

деревянный орёл

некотором царстве,
в некотором государстве
жил-был царь. И было
у царя множество слуг. Да не простых прислужников,
а разных мастеров: и столяров, и гончаров, и портных.
Любил царь, чтобы и платье у него лучше, чем у других,
было сшито, и посуда хитрее расписана, и дворец резьбою
украшен.

Мастеров в царском дворце видимо-невидимо было.

Все они по утрам собирались к царскому выходу и ждали, кому какое дело царь на сегодня назначит.

И вот случилось раз, что столкнулись у царского порога золотых дел мастер и столяр. Столкнулись и заспорили: кто из них своё ремесло лучше знает и чья работа труднее?

Золотых дел мастер и говорит:

— Твоё мастерство невелико, ты над деревом сидишь, деревянные вещи режешь. То ли дело моя работа: я всё из чистого золота делаю — любо-дорого поглядеть.

А столяр и отвечает:

— Нехитро дорогую вещь сделать, коли золото само в цене. Ты вот из простого дерева сделай такую штучку, чтобы все кругом диву дались. Вот тогда я поверю, что ты мастер.

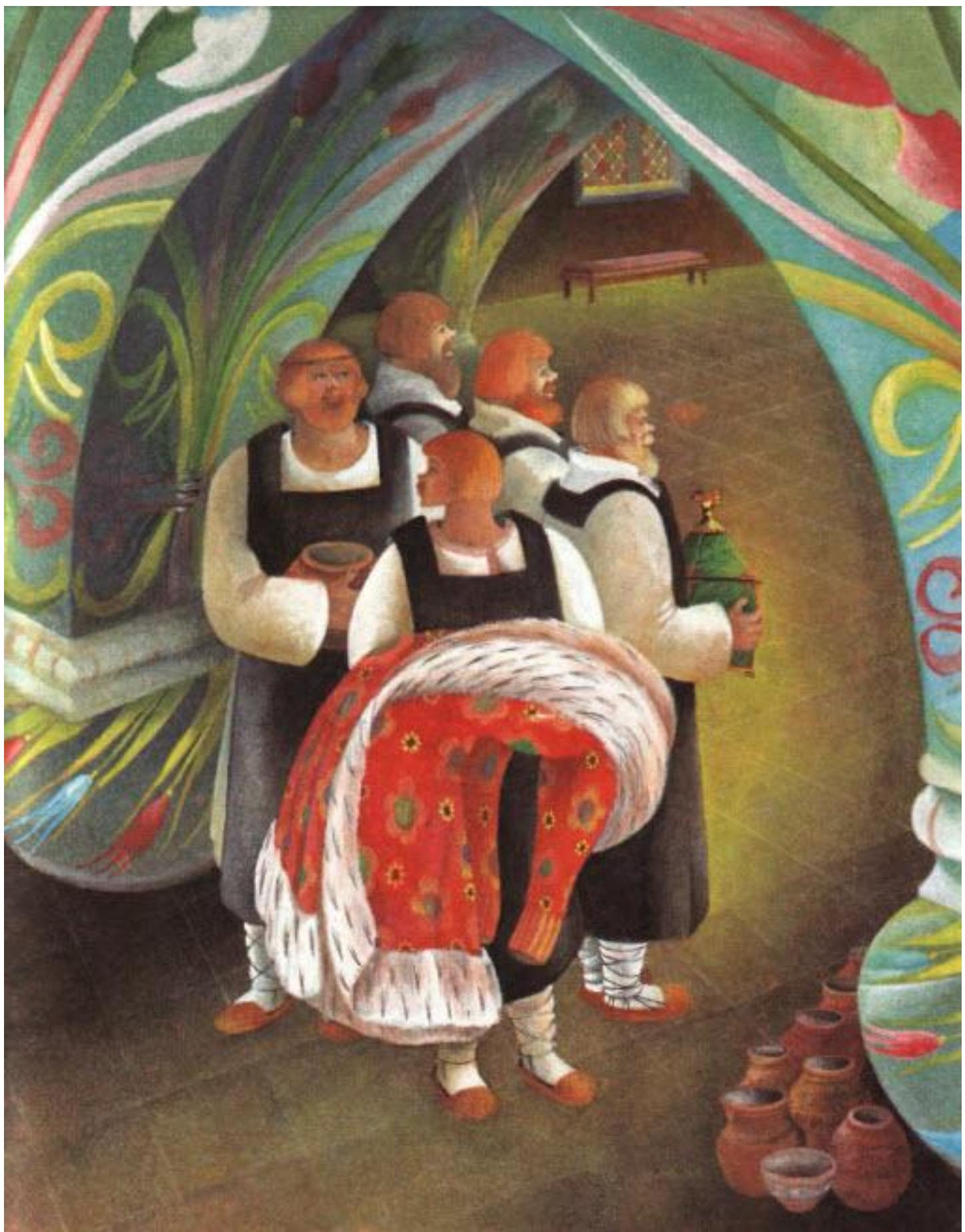
Спорили они, спорили, чуть до драки не дошло, да в это время царь входит. Услыхал он этот разговор, усмехнулся и приказал:

— Сделайте вы мне оба по диковинке: один — из золота, другой — из дерева. Погляжу на них и решу, кто из вас лучший мастер.

С царём не поспоришь, коли жизнь дорога. Пошли мастера из дворца каждый к себе; оба крепкую думу думают, как бы друг друга перегнать в мастерстве.

Дал им царь неделю срока.

Через неделю приходят оба мастера во дворец, становятся в ряд с другими, ждут царского выхода. И у каждого по свёртку в руках.

Вышел царь и говорит:

— Ну, молодцы, показывайте ваше искусство.— А сам в бороду усмехается. Приказал он позвать в палату и царицу, и молодого сына-царевича.— Пусть и они на вашу работу поглядят.

Сели царь с царицей на лавку, а царевич рядом встал. Вышел вперёд золотых дел мастер.

— Прикажи, царь-батюшка, большой чан воды привнести.

Принесли большой чан, воды налили.

Развязал мастер свой узелок, вынул оттуда золотую утку и пустил её на воду. Поплыла утка, словно живая: головой вертит, крякает, носиком пёрышки обчищает.

Открыл царь рот от удивления, а царица кричит:

— Да это живая утка, а не золотая! Он, видно, живую утку золотом покрыл!

Обиделся мастер:

— Какая же она живая? Прикажите мне её разобрать по частям и опять на винтики собрать.

Вынул он утку из чана, сначала ей крыльшки отвинтил, потом голову, а после и всю на кусочки разобрал. Разложил на столе, да и давай снова свинчивать. Свинтил, пустил в воду. И поплыла утка лучше прежнего.

Захлопали все придворные в ладоши:

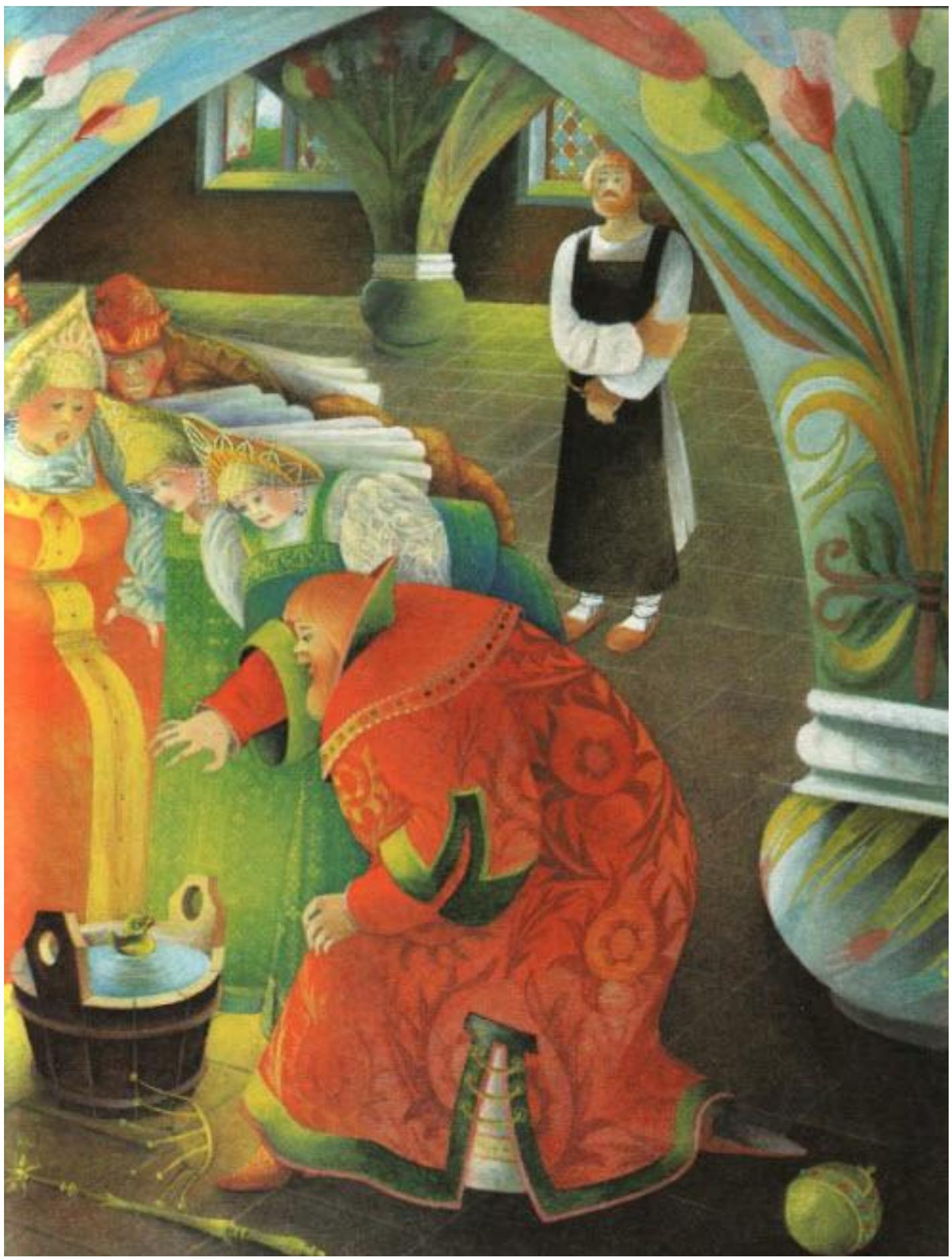
— Ну и мастер! Ну и чудо сделал! Век такого не видывали!

Обернулся царь к столяру:

— Теперь ты своё искусство показывай.

Поклонился столяр:

— Пrikажи, ваше царское величество,
окошко в этой горнице отворить.

Отворили окошко.

Развернул столяр свой свёрток,
вынимает из него орла
деревянного. Да так этот
орёл хорошо сделан был,
что от живого не отличить.

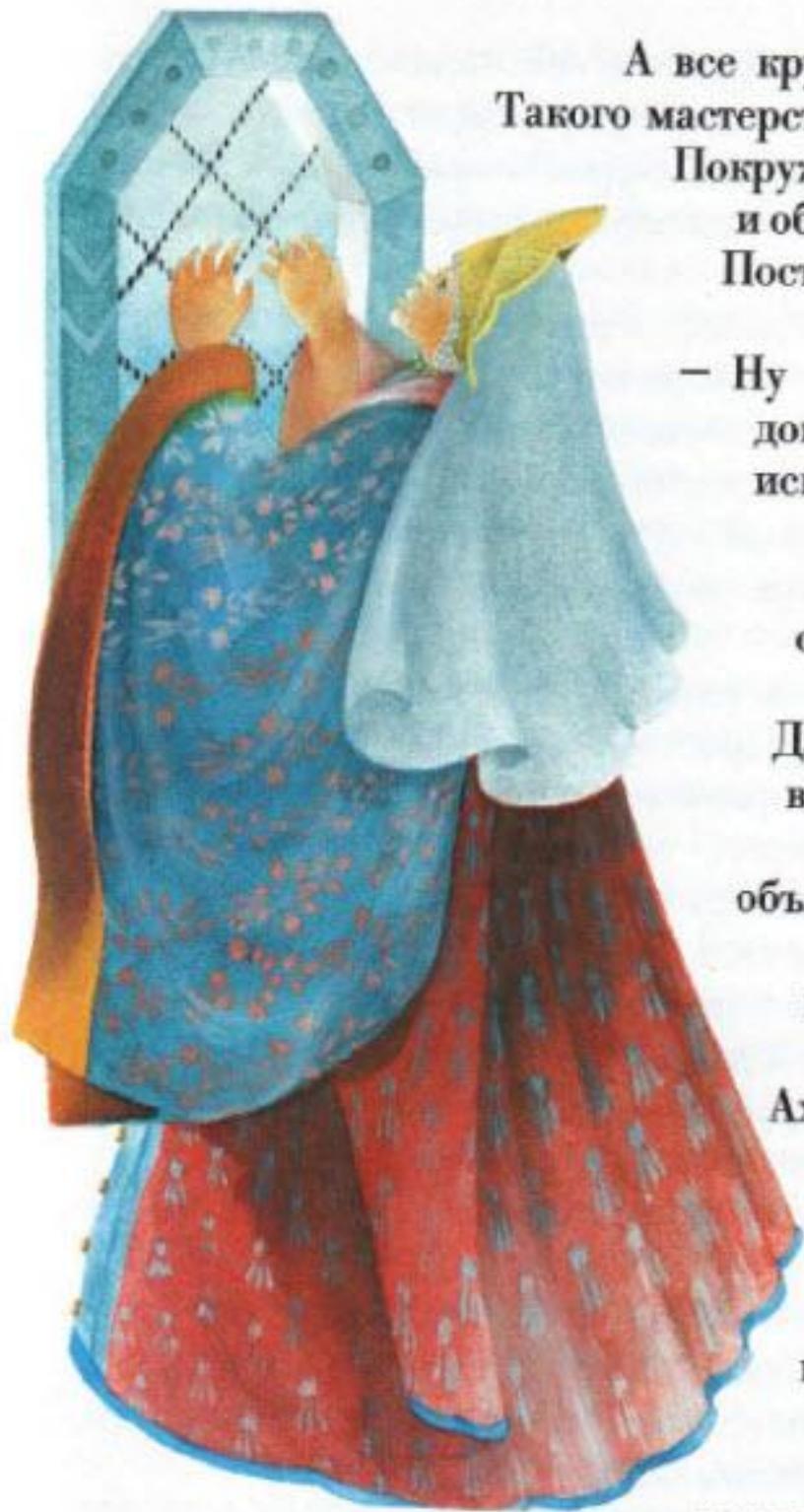
А столяр и говорит:

— Утка-то золотая
только по воде плавает,
а мой орёл в облака
подымается.

Сел столяр на орла
и повернул винтик. Поднял
его орёл и мигом вылетел
по воздуху из царской
палаты. Кинулись все
к окнам, смотрят, рты
разинули, а столяр над
царским двором
в воздухе разные круги
делает. Влево повернёт
винтик — орёл книзу
летит, вправо повернёт —
подымается. У царя
от удивления корона
на затылок съехала, глядит
он в окошко, оторваться не может.

А все кругом словно замерли.
Такого мастерства никто не видывал.

Покружиł столяр по воздуху
и обратно в палату влетел.
Поставил орла в сторонку
и к царю подходит.

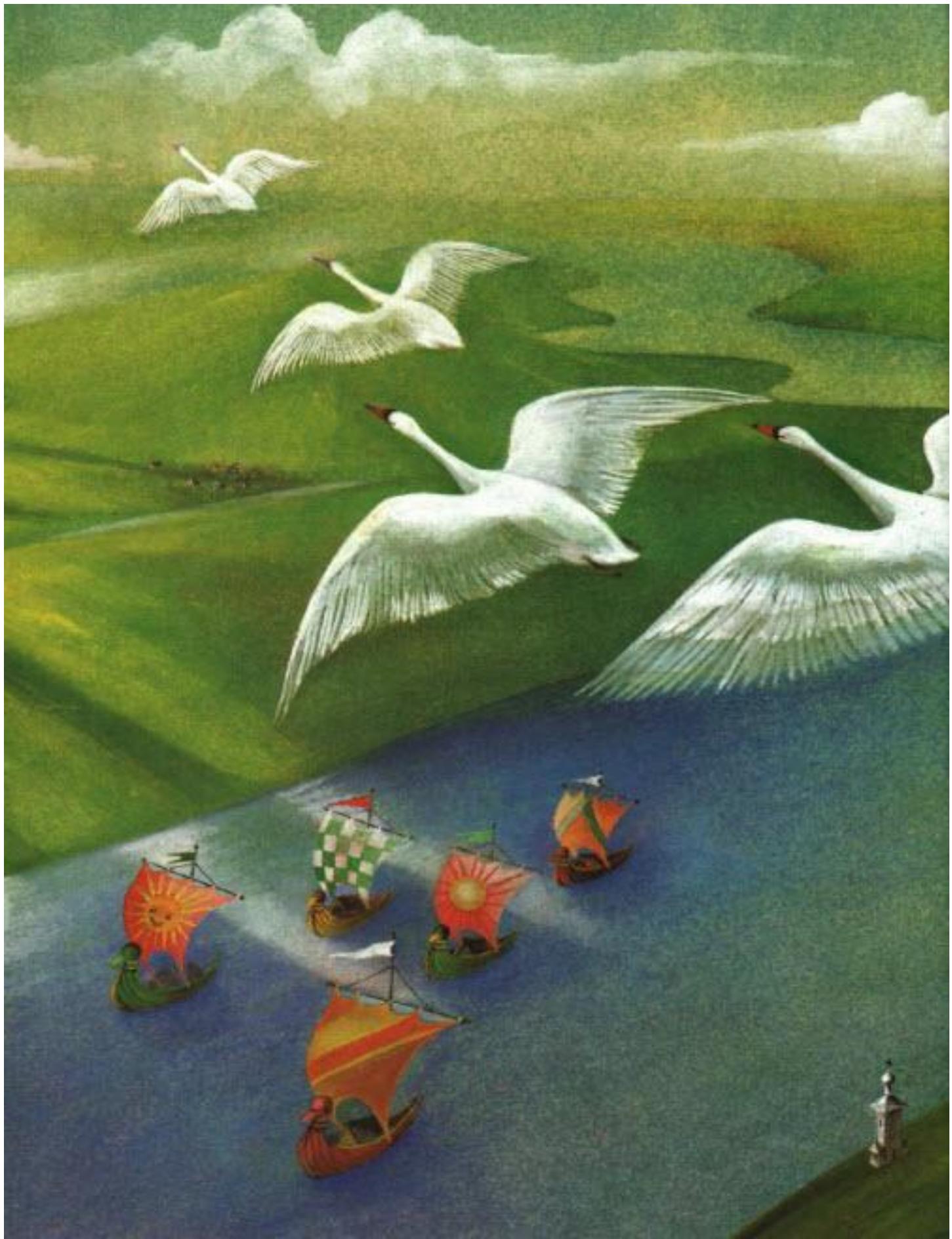
— Ну как, царь-батюшка,
доволен ли ты моим
искусством?

— Слов не нахожу,
так доволен,— царь
отвечает.— Да как же
ты этак умудрился?
Да как же ты ему этот
винтик пристроил?

Начал столяр царю
объяснять, а в это время
царица как ахнет,
как закричит:

— Куда ты? Куда?
Ах, ловите, остановите!

Обернулись все
на её голос — и
видят: пока царь
столяра расспраши-
вал, царевич молодой
вскочил на орла,
повернул винтик —
и вылетел из окна на двор.

— Вернись скорей! Куда ты? Убьёшься! — кричат ему царь с царицей. А царевич махнул рукой да и полетел через забор серебряный, которым дворец огорожен был. Повернулся он винтик вправо — поднялся орёл за облака и скрылся из глаз.

Царица без памяти лежит, а царь на столяра гневается.

— Это, — говорит, — ты нарочно такую штуку придумал, чтобы нашего сына единственного сгубить. Эй, стражники! Схватить его и бросить в темницу. А если через две недели царевич не вернётся, вздёрнуть столяра на виселицу.

Схватили стражники столяра и кинули в тёмное подземелье.

А царевич на деревянном орле всё дальше и дальше летит. Любо царевичу. Просторно, вольно кругом. В ушах ветер свистит, кудри развеваются, под ногами облака проносятся, и сам царевич — словно птица крылатая. Куда хочет, туда в небе и поворачивает.

К вечеру прилетел он в неведомое царство, опустился на край города. Видит — стоит избушка маленькая.

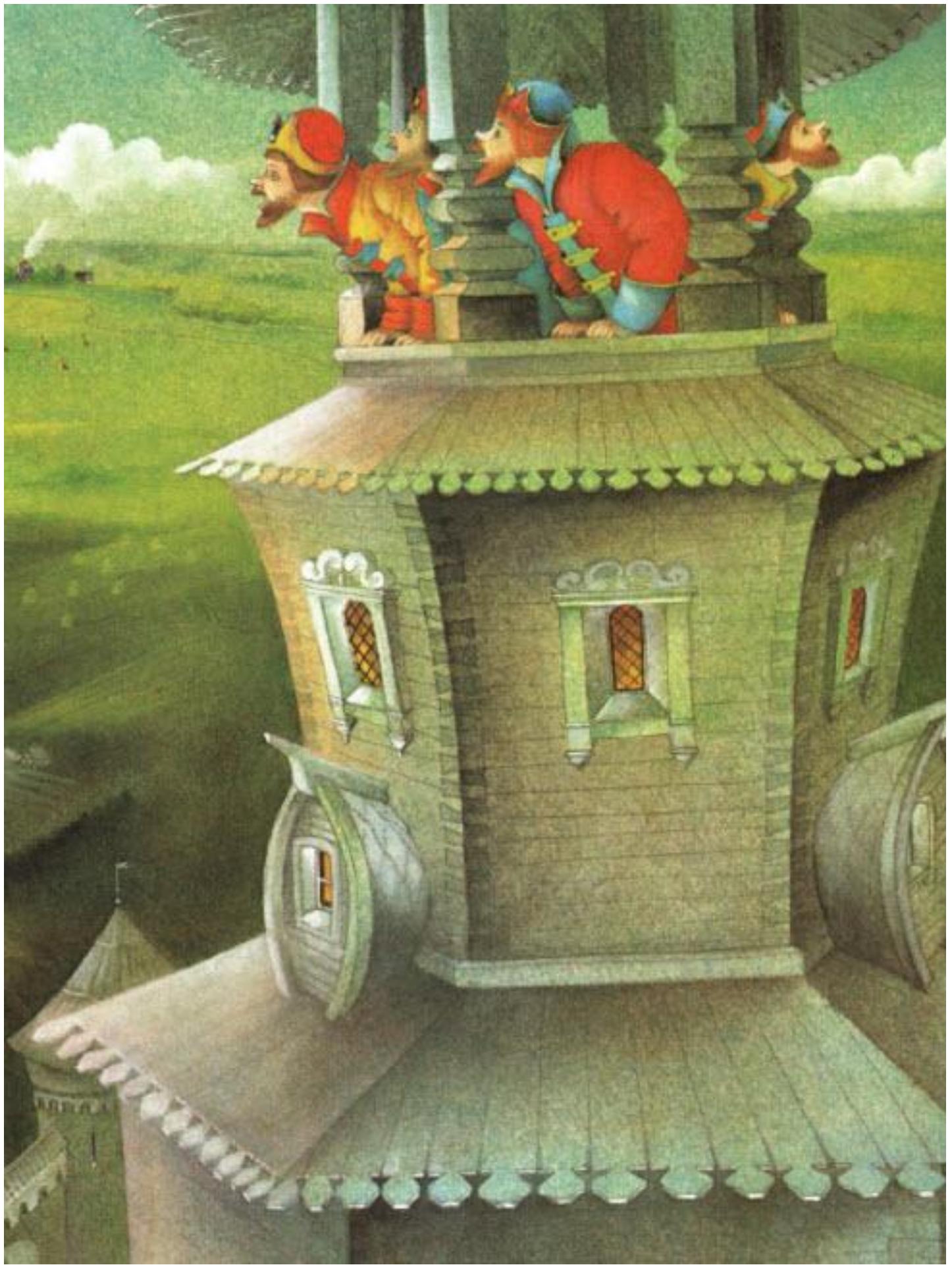
Постучал царевич в дверь. Выглянула старушка.

— Пусти, бабушка, переночевать. Я тут чужой человек: никого не знаю; остановиться не у кого.

— Отчего не пустить, сынок. Входи, места много. Я одна живу.

Развинтил царевич орла, связал в свёрток, входит к старушке в избушку. Стала старушка его ужином кормить, а царевич расспрашивает: что за город; да кто в нём живёт, да какие в городе диковинки.

Вот и говорит старушка:

— Есть у нас, сынок, одно чудо в государстве. Стоит посреди города царский дворец, а подле дворца — высокая башня. Заперта та башня тридцатью замками, и охраняют её ворота тридцать сторожей. Никого в ту башню не пускают. А живёт там царская дочь. Как родилась она, так её с нянькой в башне и заперли, чтобы никто не видел. Боятся царь с царицей, что полюбит царевна кого-нибудь и придётся её замуж в чужую сторону отдавать. А им с ней расставаться жалко: она у них единственная. Вот и живёт девушка в башне, словно в темнице.

— А что, хороша царевна? — спрашивает царевич.

— Не знаю, сынок, сама не видала, а люди сказывали — такой красоты во всём свете не сущется.

Захотелось царевичу в запретную башню пробраться. Лёг он спать, а сам всё раздумывает, как бы ему царевну увидеть. На другой день, как стемнело, сел он на своего деревянного орла, взвился в облака и полетел к башне с той стороны, где окошко в тереме было.

Подлетел и стучит в стекло. Удивилась царевна. Видит — молодец красоты неописанной.

— Кто ты, добрый молодец? — спрашивает.

— Отвори окно. Сейчас всё тебе расскажу.

Открыла девушка окно, влетел деревянный орёл в комнату. Слез с него царевич, поздоровался, рассказал девушке, кто он таков и как попал сюда.

Сидят они, друг на друга глядят — наглядеться не могут.

Спрашивает царевич, согласна ли она его женой стать.

— Я-то согласна, — говорит царевна, — да боюсь, батюшка с матушкой не отпустят.

А злая нянька, которая царевну сторожила, всё выследила. Побежала она во дворец и донесла, что так, мол, и так, к царевне кто-то прилетал, а теперь этот молодец в доме старушки скрывается. Прибежала тут стража, схватила царевича и потащила во дворец. А там царь на троне сидит, гневается, дубинкой о пол стучит.

— Как ты, такой-сякой, разбойник, осмелился мой царский запрет нарушить? Завтра казнить тебя прикажу!

Повели царевича в темницу, бросили одного и крепкими замками заперли. Наутро весь народ на площадь согнали. Объявлено было, что казнить станут дерзкого молодца, который в башню к царевне проник.

Вот уж и палач пришёл, и виселицу поставили, и сам царь с царицей на казнь глядеть приехали.

Вывели царевича на площадь. А он обернулся к царю и говорит:

— Ваше величество, разрешите мне последнюю просьбу высказать.

— Ну говори.

— Прикажите гонцу сбегать в дом, к старушке, где я жил, свёрток мой принести.

Не мог отказать царь, послал гонца. Принесли свёрток.

А царевича в это время уже к виселице подвели, на лесенку поставили. Подал ему гонец свёрток.

Развернул его царевич, вскочил на деревянного орла — да и был таков. Взвился он над виселицей, над царём, над всей толпой.

Ахнул царь:

— Лови его! Держи! Улетит!

А царевич направил орла к башне, полетел к знакомому окошку, царевну подхватил и перед собой на орла посадил.

— Ну,— говорит,— теперь нам с тобой никакая погоня не страшна.

И помчал их орёл в государство царевича.

А там бедный столяр в подземелье сидит, глаз с неба не сводит: не летит ли царевич обратно? Завтра две недели кончаются, висеть столяру на верёвке, коли царский сын не воротится. И вдруг видит — летит по небу орёл деревянный, а на нём царевич, да не один,

а с девушкой-красавицей. Опустился орёл
посреди царского двора. Снял царевич
с него невесту, к отцу с матерью повёл.

Рассказал им, где он пропадал две
недели. Те от радости тревогу
свою ему простили, а столяра
из подземелья выпустили.

Великий пир царь уст-
роил. Три месяца
свадьбу праздно-
вали.

